

Екатерина Шульман

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

**Пособие по контакту
с реальностью**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ш 95

Шульман, Екатерина.

Ш 95 Практическая политология. Пособие по контакту с реальностью. / Екатерина Шульман. – Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — *(Лучшие медиа-книги)*

ISBN 978-5-17-119622-6.

Екатерина Шульман — политолог, кандидат политических наук, преподаватель Российской академии государственной службы и народного хозяйства, специалист по проблемам законотворчества, постоянный колумнист газеты «Ведомости», автор книги «Законотворчество как политический процесс» и автор многих других электронных и печатных изданий.

УДК 821.161.1-9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-17-119622-6.

© Екатерина Шульман, текст
© Сергей Елкин, иллюстрация
на обложке, форзацы
© ООО «Издательство АСТ»

ИЗ КНИГИ ВЫ УЗНАЕТЕ:

- на какие политические режимы похож российский и что это говорит о его вероятном будущем;
- что стоит между демократией и автократией, в чем слабость и сила гибридных режимов и как можно использовать это знание себе на пользу;
- как на самом деле выглядит законотворческий процесс в России: откуда берутся новые законы, кто их реальные авторы и бенефициары и как починить взбесившийся принтер;
- какие трансформации происходят в российском обществе и к каким политическим последствиям это приведет;
- как гражданину повлиять на принятие решений, затрагивающих его интересы, и остаться в живых.

ПРАКТИЧЕСКИЙ НОСТРАДАМУС, *или 12 умственных привычек, которые мешают нам предвидеть будущее*

Традиционный жанр конца декабря — гадания и предсказания, но бурный 2014-й повысил спрос на этот жанр едва ли не больше, чем на наличную валюту. В эпоху социальных сетей политическое прогнозирование больше не прерогатива класса политологов (кто бы они ни были), а доступно каждому, у кого есть интернет. За прошедший год мы наслушались разнообразных пророчеств, и редкий из нас удержался от соблазна побыть Вангой и предсказать глад, мор, войну и конец света. Однако в пророческом жанре есть свои опасности: горизонт грядущего застят предрассудки, суеверия и привычный ход человеческой глупости. Вот основные ошибки, которых следует избегать при составлении пророчеств.

1. Персонификация. Если вам хватило сообразительности хотя бы зарегистрировать аккаунт в соцсети, то вас уже можно не предостерегать от примитивных форм фиксации на роли личности в истории типа «Не будет гражданина X — не будет и России». Вы и так догадываетесь, что Россия переживет и гражданина X, и Y, и нас с вами. Не стоит ассоциировать с конкретной личностью даже политический режим: личность может исчезнуть, режим — сохраниться (или наоборот). Политическая система — сложный организм, и сводить ее к одному человеку — опасная умственная аберрация. Старайтесь избегать рассуждений об отставках и назна-

чениях: если вам сообщили «инфу 100%», то информатором, скорее всего, двигала не любовь к истине, а аппаратный расчет. Стремитесь подняться на следующий уровень обобщения, а не заниматься придворной политологией, которая всегда отдает лакейской.

2. Исторические параллели. Пора перестать понимать буквально шутку Маркса над Гегелем: история не повторяется ни как трагедия, ни как фарс. Поскольку количество исторических фактов бесконечно, велика вероятность, что чрезвычайное сходство прошлого с настоящим основано либо на магии цифр (1914/2014), либо на высвечивании одних явлений и игнорировании других. Но главный грех параллелизма даже не в том, что это самый легкий способ продемонстрировать свою историческую неграмотность, а в том, что такого рода мышление отрицает прогресс. Поклонники теории вечного возвращения живут в неподвижном мире, где окружающие враги вечно сдерживают вечно возрождающуюся Россию и никто никогда никого не победит и ни с кем не договорится: так уж мир устроен. Этот тип сознания характерен для Средневековья с его идеей колеса фортуны: ничего не меняется, все повторяется. Так мыслили люди аграрного общества. Крестьянский труд был построен на циклах, опыт в нем был важнее новации, а прогресса не существовало. Великие географические открытия и индустриальная революция разорвали округлый и замкнутый мир Средневековья, заменив колесо дорогой прогресса, уходящей в будущее. В традиционной картине мира было много обаятельного, но возврата к ней нет.

3. Географический кретинизм. Этот пункт следует из предыдущего: те же люди, которые отрицают время, обожествляют пространство. Смены эпох для них не

существует, зато география — это судьба. Сравнение, скажем, российского политического режима с венесуэльским представляется им оскорбительным: как можно равнять нашу могучую родину с латиноамериканцами? Зато сравнение России нынешней с Россией Ивана Грозного, не имеющей с ней ничего общего ни экономически, ни культурно, ни социально, кажется им вполне адекватным. Между тем историческое время течет для всех, и судьба страны не зафиксирована ее географией: будущее определяется в большей степени уровнем развития граждан и общественных институтов. Поэтому родственные политические режимы на разных концах земли ведут себя схожим образом, а в жизни южных и северных корейцев нет ничего общего.

4. Вульгарный материализм. Из фетишизации территории логически вытекает и поклонение «ресурсам», под которыми обычно понимают богоданные углеводороды, полностью определяющие жизнь пространства, под которым они залегают. Выпускники советских школ особенно склонны линейно понимать экономический детерминизм. Моление на цену барреля Urals равно характерно для столпов режима и для ожидающих его кончины оппонентов. Да, ухудшение экономической конъюнктуры сужает ресурсную базу, посредством которой режим покупает лояльность. Но как он будет действовать в этих условиях — зависит в большей степени от его внутренних институтов и внешнеполитического окружения.

5. Вульгарный идеализм. Ожидая от власти тех или иных решений или заявлений, помните, что она существует не в платоновской вселенной, где идея немедленно становится реальностью. Избегайте рассуждать о мифической «политической воле», при наличии

которой все возможно: чем выше в политической системе стоит человек, тем больше он связан условиями этой системы — а не наоборот, как часто думают. У нас контрольно-ревизионное управление президента занимается подсчетом уровня выполнимости президентских указов — он и в сытые годы редко превышал 70%, а ведь указы в нашей правовой системе касаются вопросов очень конкретных. Насколько выполняются федеральные законы — подсчитать вообще затруднительно.

6. Обратный карго-культ. Карго-культ — это вера, что изготовление моделей самолетов из навоза и соломы привлечет настоящие, которые привезут много тушенки. Обратный карго-культ характерен для стран догоняющего развития, его особо придерживаются их политические элиты. Они проповедуют, что в Первом мире самолеты тоже из соломы и навоза, а тушенки нет. Только там ловчее притворяются и скрывают этот факт. Когда вам снова расскажут про тщету буржуазных выборов, комедию парламентаризма и насилие в полиции, помните: самолеты существуют, и люди на них летают. Так же реальны экономическая конкуренция, свободные выборы и независимый суд.

7. Катастрофизм. Все пишущие любят драматические эффекты, но не стоит строить свой прогноз по литературным образцам, чтобы в конце все непременно умерли или поженились. Выявив в окружающей реальности некий фактор, не протягивайте его в бесконечность по идеальной плоскости.

В той же реальности действуют мириады других факторов, которые вы не учли. Исторический процесс не заканчивается никогда — даже Фукуяма прогадал со своим «Концом истории», а уж вы с пророчеством распада России к Новому году тем более опозоритесь. Прежде чем

прогнозировать крах, смерть или финал чего бы то ни было, примите во внимание силу инерции, инстинкт самосохранения, свойственный не только людям, но и системам, а также тот факт, что, по английской пословице, мельницы бога мелют мелко, но очень медленно. Если уж вам не удастся побыть Кассандрой, следуйте классическим образцам: будьте кратки, зловещи и невнятны. Перейдя реку, разрушишь великое царство. Два войска вступят в битву, но только одно из них победит.

8. Конспирология. Конспирологические теории любой сложности строятся на одной базовой предпосылке: существуют скрытые пружины событий, которые можно изобличить хитрым сопоставлением отдельных фактов. Но припоминает ли кто-нибудь случай, когда открылась бы тайна, неведомая современникам, которая перевернула наши представления о том, как оно все (неважно что) было на самом деле? Увы, за вычетом инсайдерских деталей, кажущихся важными только на близком расстоянии, все значимые исторические процессы на самом деле являются именно тем, чем они представлялись людям, жившим в то время. Все тайное не только становится явным; оно еще и обречено быть малозначительным, потому что все важное лежит на поверхности и наблюдаемо невооруженным глазом. Миром не правят тайные организации (иезуиты, тамплиеры, сионские мудрецы), миром правят явные организации — правительства, парламенты, армия, церковь, коммерческие корпорации. Успешный заговор не переворачивает ход истории, а представляет собой набор усилий по организации восхода солнца вручную.

9. Внешний контроль. Картина мира, в которой никакая страна не управляет своими делами, но каждая управляет делами соседа, представляет собой одну

из разновидностей конспирологии. Только место подпольных правительств занимают внешние враги — тоже маскирующиеся, так что общая атмосфера мрачной тайны, дорогая сердцу конспиролога, сохраняется. Меняется ли курс национальной валюты, растет или падает общественная активность, начинают молодые люди носить штаны нового фасона, выпускает писатель роман — причины этого всегда находятся не в социуме, а вовне его. Беда в том, что хотя аутсорсинг политической ответственности за рубеж — хороший способ выставить себя ни в чем не виноватым, он лишает страну субъектности. Это особенно абсурдно в случае России — большой страны с многочисленным, преимущественно городским и грамотным населением.

10. Фантазии о Китае. Рассуждаете ли вы о китайской угрозе или китайской помощи, помните, что об этой стране мы на самом деле мало что знаем, и значительная часть наших представлений — это попытки европейского ума представить себе Другого. Китай во многих околополитических рассуждениях является в качестве символа некоей хтонической угрозы, безликого множества, которое нахлынет и убьет (или, вариант последнего времени, одарит несметным богатством). Демографы утверждают: желание китайцев заселить пустующую Восточную Сибирь — публицистический миф. Китай переживает сейчас тот же процесс, через который прошли в свое время все индустриальные державы, — урбанизацию. Китайцы не хотят жить на просторах Восточной Сибири, они хотят жить в своих крупных городах, куда в массовом порядке и уезжают.

11. Цитаты из великих. Никакие официальные лица никогда не заявляли, что Россия несправедливо владеет Сибирью. Маргарет Тэтчер не говорила, что

в России должно остаться 15 млн человек. Бисмарк не утверждал, что для погубления России необходимо посорить ее с Украиной. Проверяйте источники! Значительная часть цитат великих людей, бродящих по интернету, сочинена маргинальной патриотической прессой 1990-х и популяризирована одичавшими телеведущими 2010-х. Особенно страдают Столыпин, Рейган, Черчилль, Маргарет Тэтчер, Мадлен Олбрайт, Геббельс, Ницше, Оскар Уайльд и все Романовы. Помните: чего нет в Oxford Dictionary of Quotations — того не существует. За русскоязычными цитатами можно сходить в википедию, но перепроверять придется все равно.

12. Разговоры с народом. Не пересказывайте ваши беседы о внешней и внутренней политике с таксистом, няней и ремонтным рабочим. Все люди склонны считать себя существами уникальными, а окружающих — типичными. Если ваши мнения — это результат вашего индивидуального мыслительного процесса, то почему тогда таксист, рассуждающий о войне с Украиной, говорит от имени всех «простых людей» обитаемой вселенной? Помните: никакой человек не считает самого себя простым. Признайте за дворником и продавщицей в ларьке право быть таким же сочетанием личного опыта, знаний, предрассудков и психических отклонений, каким являетесь вы сами.

10

Милый дедушка Нострадамус! Принеси нам всем в новом году ясного рассудка, рационального мышления, свободы от суеверий и объективного взгляда на себя и окружающих. Пусть ложная мудрость мерцает и тлеет пред солнцем бессмертным ума. Тогда никакое будущее не страшно.

24.12.2014

ГИБРИДНЫЙ
АВТОРИТАРИЗМ:
АНАТОМИЯ
И ФИЗИОЛОГИЯ

ГИБРИДНЫЕ РЕЖИМЫ: ЦАРСТВО ИМИТАЦИИ

*О сущности гибридных
политических режимов как современной
модификации авторитаризма*

Недавно новый венгерский премьер Виктор Орбан порадовал научный мир, заявив, что хорошо бы построить в Венгрии нелиберальную демократию на российский манер, а то либеральная модель как-то себя исчерпала. При этом он довольно проникательно заметил, что «самая популярная тема размышлений сейчас — как работают системы, которые не являются западными, либеральными или либеральными демократиями». Действительно, нет ничего актуальнее в современной политической науке, чем изучение гибридных режимов. Терминов для них имеется множество, что отражает неустоявшийся характер предмета исследования: нелиберальные демократии, имитационные демократии, электоральный авторитаризм, нетираническая автократия.

Что полезного может дать этот передовой край науки практике? Природу гибридных режимов важно понимать во избежание навязчивых исторических аналогий и траты времени на ожидание, когда за окном наступит фашизм или взойдет заря советской власти. Исторический пессимизм всегда в моде — считается, что главный урок двадцатого века состоит в том, что в любой момент все может стать хуже, чем было, и никакая степень цивилизованности не предохраняет от внезапного приступа одичания. Но «хуже» и «лучше» — термины оценочные,

а популярные рассуждения про дно, в которое постучали, и прочие хроники грядущего апокалипсиса звучат убедительно, но рациональной основы под ними не больше, чем в обычае плевать через левое плечо и боязни сглаза. Принимать решения на такой основе не менее опрометчиво, чем руководствоваться оптимистическим принципом «авось пронесет».

1. Гибридный режим представляет собой авторитаризм на новом историческом этапе. Известно, в чем разница между авторитарным и тоталитарным режимами: авторитарный режим поощряет в гражданах пассивность, тоталитарный — мобилизацию. Тоталитарный режим требует участия: кто не марширует и не поет, тот нелоялен. Авторитарный режим различными методами убеждает подданных оставаться дома: кто слишком бодро марширует и слишком громко поет, тот на подозрении, вне зависимости от идеологического содержания песен и направления маршей.

2. Гибридные режимы заводятся в основном в ресурсных странах, иногда называемых петрогосударствами (хотя жизнеобеспечивающим ресурсом не обязательно является нефть). То есть это режимы, которым деньги достаются даром, и не от труда народного, а от природного ресурса. Население им только мешает и создает дополнительные риски заветной мечте гибридного режима — несменяемости. В сердце режима — та самая мысль, которую в России приписывают почему-то Маргарет Тэтчер, — хорошо бы иметь X граждан для обслуживания трубы (скважины, шахты), а остальные бы куда-нибудь подевались. По этой причине режим опасается любой мобилизации — у него нет никаких институтов,

использующих гражданскую активность и гражданское участие.

3. Западные исследователи, назвавшие гибридный режим нелиберальной демократией или электоральным авторитаризмом, обращают внимание на одну его сторону — на декоративность его демократических институтов. В гибридных режимах проходят выборы, но власть в результате их не меняется, есть несколько телеканалов, но все они говорят одно и то же, существует оппозиция, но она никому не оппонирует. Значит, говорят западные политологи, это все декоративная мишура, под которой скрывается что? Старый добрый авторитаризм. На самом деле гибридный режим является имитационным в двух направлениях: он не только симулирует демократию, которой нет, но и изображает диктатуру, которой тоже не существует в реальности. Легко заметить, что демократический фасад сделан из папье-маше — труднее понять, что сталинские усы тоже накладные. Трудно это еще и потому, что для современного человека «точечное насилие» и «низкий уровень репрессий» — морально сомнительные термины. Мы живем в гуманистическую эпоху, нас ужасают человеческие жертвы, по европейским понятиям XX века ничтожные.

4. Гибридный режим старается решить свою основную задачу — обеспечение несменяемости власти — относительно низким уровнем насилия. Он не имеет в своем распоряжении ни морального капитала монархии, ни репрессивной машины тоталитаризма. Нельзя развернуть то, что называется маховиком репрессий, без активного участия граждан — а граждане гибридных режимов не хотят ни в чем

участвовать. Характерно, что государственная пропаганда в гибридных режимах не дает мобилизующего эффекта. Она объединяет граждан по принципу пассивности. Посмотрите на российские 87 %, которые одобряют все — от военных вторжений до продуктовых санкций. На вопрос «одобряете ли?» они отвечают «да» — а что они при этом делают? Ничего. Они не записываются в добровольческие батальоны, не ходят на провоенные митинги, они даже на выборы не особенно ходят, отчего гибриднему режиму приходится бесконечно заботиться о ложной явке и фальсификации результатов. Из политически обусловленных активностей за ними замечены только съем денег с банковских счетов и перевод их в доллары, а также закупка сливочного масла. Пропаганда с головокружительной эффективностью формирует мнение именно тех людей, чье мнение не имеет значения — не потому, что это какие-то плохие второсортные люди, а потому, что их мнения никак не коррелируются с их действиями. Они могут обеспечить власти одобрение, но не поддержку — на них нельзя опереться.

5. Режим понимает своим рептильным мозгом (что в данном случае не ругательство, а нейрофизиологический термин — рептильный мозг отвечает у нас за действия в случае опасности), что 87 % одобряющих не являются субъектами политического процесса, а единственные, чье мнение имеет значение, — это активное меньшинство. Этим объясняется «парадокс законотворца» — почему власть, располагающая, казалось бы, сплоченной всенародной поддержкой, никак не пользуется этой поддержкой, а принимает все новые и новые законы репрессивно-оборонительного содержания. Принятые зако-